

ЛИНГВИСТИКА

Лингво-когнитивный подход к коммуникации

© доктор филологических наук В. В. Красных, 2000

Лингво-когнитивный подход, как явствует из самого названия, предполагает анализ не только собственно-лингвистических, но и когнитивных аспектов коммуникации. Лингво-когнитивный подход позволяет выделять и анализировать два основных “плана” коммуникации: 1) *общелингвистический аспект* (релевантен для любой коммуникации, любого дискурса, любого КА, любого языка, на котором осуществляется общение); 2) *национально-детерминированный компонент* (актуален для национального дискурса, предопределяя национальную специфику последнего). Другими словами, данный подход позволяет, с одной стороны, анализировать *универсальное* в коммуникации, осуществлять комплексный анализ и структурировать коммуникацию с учетом всех факторов, влияющих на коммуникацию и обуславливающих ее протекание, а с другой — определять и исследовать *национальное* в коммуникации, выявлять и описывать национально-специфические составляющие коммуникации, т. к. дает возможность определить и исследовать феномены, которые отражают основные черты национального ментально-лингвального комплекса и, следовательно, обуславливают национальную специфику самой коммуникации.

Многие исследователи различных областей знаний рассматривают коммуникацию как взаимодействие, “интеракцию” и всячески подчеркивают ее социальный характер (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, А. А. Брудный, Е. Ф. Тарасов, Г. В. Колшанский, Ю. А. Шрейдер, Е. А. Земская, К. К. Платонов, М. Л. Макаров, В. Хартунг, V. E. Cronen, J. Shotter, K. J. Gergen и др.). Коммуникация включена в социальные отношения общающихся, это — две неразрывные стороны речевого взаимодействия; в связи с этим вспомним интеракционную модель коммуникации D. Schiffrin или модель с полюсами-субъектами в виде передающего и принимающего, которую, по словам Ю. М. Лотмана, усовершенствовал Р. О. Якобсон.

С нашей точки зрения, *человеческая коммуникация* есть процесс взаимодействия двух и более языковых личностей с целью передачи / получения / обмена информацией, т. е. того или иного воздействия

на собеседника, необходимого для осуществления совместной деятельности.

В качестве субъекта коммуникации выступает *человек говорящий*, предстающий в каждый момент своей речевой деятельности одновременно в трех испостасях, как совокупность “личностных” феноменов — как личность 1) языковая, 2) речевая и 3) коммуникативная. *Человек говорящий* определяется как личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность (охватывающая как порождение, так и восприятие речевых произведений); *языковая личность* — как личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений; *речевая личность* — как личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических); *коммуникативная личность* — как конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации.

Как уже неоднократно писалось (см. работы Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко и автора настоящей статьи), каждый человек говорящий обладает *индивидуальным когнитивным пространством* (ИКП), набором *коллективных когнитивных пространств* (ККП) тех социумов, в которые он входит, и *когнитивной базой* (КБ) того национально-лингвокультурного сообщества, членом которого он является. ИКП, ККП и КБ непосредственно влияют на процесс коммуникации. На национальном уровне пространство представлено “национальным культурным пространством”, понимаемое как информационно-эмоциональное (“этническое”) поле, как совокупность всех индивидуальных и коллективных когнитивных пространств, как все многообразие реально существующих и потенциально возможных знаний и представлений носителей национального ментально-лингвального комплекса.

КП-ва и КБ формируются когнитивными структурами, понимаемыми как содержательная форма кодирования и хранения информации. Среди когнитивных структур выделяются феноменологические (ФКС) и лингвистические когнитивные структуры (ЛКС). Когнитивные структуры в целом достаточно сложно изучать “в чистом виде”, поскольку они предстают в опосредованном виде — в виде структур-“посредников” (особенно актуально это для ФКС). Когнитивные структуры лежат в основе компетенции человека говорящего, и нам представляется возможным установить определенные соотношения между типом когнитивных структур и видом компетенции. Так, языковая и речевая компетенции со всей очевидностью формируются в первую очередь лингвистическими когнитивными структурами, предметная компетенция —

феноменологическими, культурная и коммуникативная — и теми, и другими. ЛКС самым непосредственным образом участвуют в формировании языковой картины мира, “материалом” формирования (концептуальной, образной) картины мира служат в первую очередь ФКС. Последние имеют (или могут иметь) вербальную “оболочку”, т. е. выступают в паре с лингвистическими.

Пресуппозиция понимается нами как зона пересечения когнитивных пространств коммуникантов. Она актуализируется в процессе коммуникации, релевантна “здесь” и “сейчас”. Анализ конкретного материала обусловил необходимость выделения трех типов пресуппозиции, каждый из которых соотносим с определенным типом когнитивного пространства: 1) микропресуппозиция (соотносится с ИКП); 2) социумная, константная пресуппозиция (соотносится с ККП); 3) макропресуппозиция (соотносится с КБ). Микропресуппозиция имеет место всегда, не зависит от наличия / отсутствия у коммуникантов общей КБ или ККП, включает в себя (1) знание конситуации, представления о ней; (2) знание контекста, т. е. понимание всех смыслов, релевантных для акта коммуникации; (3) понимание речи, если таковая имеет место. Проблемы в общении возникают в первую очередь тогда, когда нет макропресуппозиции и/или социумной (константной) пресуппозиции, что имеет место при межкультурном и/или межсоциумном общении.

Коммуникация, как любой процесс, разворачивающийся во времени и пространстве, поддается структурированию. Основной единицей коммуникации является коммуникативный акт (КА), понимаемый как функционально цельный фрагмент коммуникации, ядром которого является текст (монолог, диалог или полилог). Каждый КА имеет две структурные составляющие: ситуацию (фрагмент объективно существующей реальности, частью которой может быть и вербальный акт) и дискурс (вербализованная речемыслительная деятельность, представляющая как совокупность процесса и результата, обладающая собственно-лингвистическим и лингво-когнитивным планами). В каждом КА выделяются четыре компонента и, следовательно, четыре аспекта: 1) экстралингвистический аспект связан с конситуацией; 2) семантический аспект определяется контекстом, последний есть имплицитно или эксплицитно выраженные смыслы, реально существующие, являющиеся частью ситуации, отражающиеся в дискурсе и актуальные для данного КА; 3) когнитивный аспект непосредственно связан с пресуппозицией (в нашем понимании данного термина); 4) собственно-лингвистический аспект обуславливается речью, т. е. продуктом непосредственного речепроизводства, тем, что продуцируют коммуниканты (см. схему).

Схема. Структура КА.

Вспомним, что “полосы” коммуникативной модели, о которой писал Н. Г. Комлев, представлены *сознанием* говорящего (на “входе”) и *сознанием* слушающего (на “выходе”). Сознание же (языковое сознание) как феномен всегда тесно связано с культурой, оно национально-, культурозависимо (в отличие от культуронезависимого интеллекта как способности и мышления как процесса, котором проявляется и сознание, и интеллект).

Лингво-когнитивный подход к коммуникации позволяет выявлять, анализировать и структурировать то, что имеет непосредственное отношение к национальным особенностям сознания, а именно: макрокогнитивный пласт коммуникации, представленный на схеме контекстом и пресуппозицией, и когнитивный план дискурса. Национальная специфика ментально-лингвального комплекса структурируется с помощью такой единицы, как фрейм-структура сознания, которая есть когнитивная единица, формируемая клише/штампами сознания и представляющая собой “пучок” предсказуемых валентных связей (слотов), векторов направленных ассоциаций. Ассоциативные связи могут быть свободными и предсказуемыми. В основе предсказуемой ассоциативной связи лежит некоторый когнитивный феномен — культурный предмет. За предсказуемой ассоциативной связью всегда стоит фрейм-структура сознания. Фрейм-структуры формируются когнитивными структурами (как атомы “складываются” в молекулы, так “атомарные” когнитивные структуры, создавая некоторые конфигурации, формируют “молекулярные” фрейм-структуры). В виде фрейм-структур сознания в сознании хранятся прецедентные феномены и стереотипы-представления.

Прецедентные феномены (ПФ): прецедентная ситуация (ПС), прецедентный текст (ПТ), прецедентное имя (ПИ) и прецедентное высказывание (ПВ) — могут иметь статус социумно-, национально- или универсально-прецедентных. ПФ определенным образом соотносятся с понятиями эталона и канона: ПС, ПТ и ПИ выступают как эталон, ПВ

могут функционировать и как эталон, и как канон. Прецедентные феномены, каждый из которых имеет ядро и периферию, составляют определенную систему (основной фрагмент когнитивной базы), которая также имеет центр и периферию. Центр системы составляют ядра одних ПФ, ее периферию — ядра других. Периферия же ПФ входит не в когнитивную базу, но в когнитивные и культурное пространства. Другими словами, ядро ПФ “кристаллизуется” в виде фрейм-структуры сознания, а периферия репрезентирует его культурно значимый фрейм и, входя в коллективные когнитивные пространства, является элементом национального культурного пространства.

Стереотип-представление понимается как структура ментально-лингвального комплекса, которая формируется инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих “концепт” (образ, представление) феномена, стоящего за данной единицей, в национально-культурной маркированности данного “концепта” (образа, представления) при определенной предсказуемости направленных ассоциативных связей. Национальный концепт, по нашему определению, есть самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергаясь когнитивной обработке идея “предмета” в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью.

Стереотипы-представления необходимо ограничивать от стереотипов поведения. Среди стереотипов-представлений разграничиваются стереотипы-образы и стереотипы-ситуации. Принципиальное отличие стереотипов от прецедентных феноменов заключается в том, что за ПФ всегда стоит некий конкретный, единичный феномен, за стереотипом же стоит абстрактный, собирательный образ. Кроме этого, ПФ могут храниться в сознании как только феноменологические когнитивные структуры, как только лингвистические КС или как ФКС и ЛКС. Стереотип же представлен в сознании феноменологическими КС, “окруженными” лингвистическими КС.

Таким образом, именно лингво-когнитивный подход к коммуникации позволяет анализировать всю совокупность факторов, которые влияют на процесс общения, а также систему феноменов, отражающих национальную специфику ментально-лингвального комплекса, с одной стороны, а с другой — предопределяющих национально-культурную специфику самой коммуникации.